

Обзорная лекция № 3 по учебной дисциплине «Общая теория права»

Вопросы:

1. Правовое регулирование общественных отношений и его механизм
2. Личность, государство, право.
3. Теория правового государства.
4. Основные правовые системы современности.

1. Правовое регулирование общественных отношений и его механизм.

На протяжении долгой истории своего развития человечество вырабатывало и использовало многообразные способы и средства регулирования поведения людей. С переходом от варварства к цивилизации, к государственно-организованному обществу важнейшая роль в системе социального регулирования стала принадлежать правовому регулированию. Под правовым регулированием в собственном (узком) смысле понимается воздействие права как системы правовых норм посредством иных юридических средств на поведение людей, на общественные отношения в целях их упорядочения и развития

Некоторые исследователи проблем правового регулирования предлагают отличать его «узкое» трактование от более широкого понятия – правового воздействия. Если при правовом регулировании применяются только специально-юридические средства, устанавливаются конкретные права и обязанности субъектов и обеспечивается их реализация, то правовое воздействие предполагает использование и других средств разнообразного характера – информационного, воспитательного, социально-ценностного и др.

Информационный аспект предполагает воздействие самого содержания правовых норм (предусмотренных в них стимулов, запретов, ограничений, ответственности и т. п.) на поведение людей и его мотивацию.

Воспитательный аспект отражает идеологическое, нравственное, педагогическое воздействие права, всей правовой действительности на субъектов права, на правосознание личности, социальных групп, всего населения страны.

Социально-ценностный аспект заключается во взаимосвязи правовых и иных факторов (экономических, политических, идеологических), позволяющих оценивать полезность, эффективность, охранительную направленность права, обеспечивающих социальную защищенность граждан.

Таким образом, правовое воздействие представляет собой действительно более широкое понятие, чем правовое регулирование. Последнее рассматривается лишь как одна из форм (один из аспектов) правового воздействия. Однако следует признать, что такое разделение весьма условно и связано с вычлениением различных граней общего действия права.

Рассматривая правовое регулирование прежде всего с точки зрения использования совокупности юридических средств и способов реализации позитивного права, можно дать ему следующее определение: правовое регулирование – это воздействие норм права на поведение людей посредством юридических способов и средств в целях упорядочения и совершенствования общественных отношений.

Правовое регулирование предполагает наличие четко обозначенных правотворческими органами целей, средств и способов воздействия на субъектов права.

В связи с этим нередко высказывается мнение, что при недостижении поставленных целей, а тем более при получении результатов, противоположных ожидаемым, такое правовое воздействие нельзя считать правовым регулированием. Скажем, нельзя признавать правовым регулированием негативное воздействие налогового законодательства на развитие частного предпринимательства. Но признать такое мнение обоснованным едва ли допустимо. Речь в подобных случаях должна, видимо, идти о неудачном, плохом правовом регулировании, а не об отсутствии его. И выводы при таких обстоятельствах должны быть сделаны соответствующие – исправить или заменить неудачное правовое регулирование надлежащим.

Другое дело, что не следует рассматривать в качестве правового регулирования воздействие на поведение людей, осуществляемое посредством неюридических норм и средств (пропаганда и агитация, нравственное и религиозное воспитание и т. п.). В противном случае правовое регулирование как специально-юридическая организующая деятельность стало бы подменяться психологическим, нравственным, религиозным и иным воздействием, далеко не всегда способствующим укреплению законности и правопорядка.

Целенаправленность и эффективность правового регулирования во многом зависят от определенности сферы, предмета правового воздействия. Дело в том, что посредством права не могут или не должны регулироваться многие отношения между людьми. Это касается прежде всего личностных отношений – товарищеских, дружественных, интимных, которые могут проявляться в различных сферах (семейной, имущественной, даже политической).

Многое зависит также от того, какой должна быть детализация правового нормирования. Так, применительно к административным, уголовным, процессуальным отношениям правовая регламентация должна быть детальной и носить императивный характер, а в отношениях имущественных, семейных, интеллектуальных – менее детализированной и отличаться диспозитивным характером.

Правовое регулирование предполагает постоянную и активную деятельность граждан, их объединений, государственных учреждений по созданию правовых норм и их воплощению в жизнь. Процесс правового регулирования осуществляется непрерывно, поскольку в одно и то же время

происходит формирование одних норм, изменение и отмена других, реализация третьих. При этом, однако, теоретически возможно и практически целесообразно выделить определенные стадии правового регулирования в целях его всестороннего исследования.

Регулятивное воздействие права в определенных сферах общественных отношений начинается с издания правотворческими органами нормативных актов. Это значит, что на первой стадии правового регулирования создаются его нормативные основы и наиболее наглядно проявляется статическая функция права. Именно на этой стадии устанавливаются правовые статусы субъектов права, определяются содержание и сферы реализации их статутных прав, обязанностей, ответственности.

Иногда высказывается мнение о возможности регулятивного воздействия права «до его фиксации в виде формально определенных норм, принятых и гарантированных государственной властью». Для большей убедительности данное мнение подкрепляется примерами, когда в условиях тоталитарных режимов люди, несмотря на угрозы применения к ним юридических санкций, реализуют свои естественные права и свободы (право собственности, свободы передвижения, выбора места жительства, слова и др.). При всей, однако, заманчивости противопоставления при таких обстоятельствах права и закона, права и произвола речь в такого рода случаях может идти не о правовом регулировании вопреки установленным запретам и ограничениям, а о противостоянии недемократическим формам правового воздействия.

На первой стадии правового регулирования, следовательно, осуществляется общее (неперсонифицированное) воздействие права на общественные отношения. Наряду с установлением правовых статусов субъектов права происходит их ориентация на достижение определенных социальных целей, информирование о возможных последствиях правомерного и неправомерного поведения, определяются условия и формы реализации правовых предписаний.

Вторая стадия правового регулирования заключается в индивидуализации (конкретизации) прав и обязанностей субъектов права. В результате наступления обстоятельств, предусмотренных правовыми нормами и именуемых юридическими фактами (составами, состояниями), статутные права и обязанности на этой стадии преобразуются в субъективные (персональные, личные). В этом проявляется динамическая функция права. Именно на второй стадии абстрактное право на получение высшего образования, например, становится правом на обучение в конкретном вузе, право на труд вообще – правом на трудовую деятельность в определенном учреждении, на конкретном предприятии и в известной должности. На этой стадии формируются правоотношения, юридическим выражением (формой) которых являются взаимные субъективные права и обязанности сторон. Однако определенные субъективные права могут возникать и впоследствии

реализовываться также вне правоотношений (абсолютные субъективные права).

На третьей стадии правового регулирования происходит реализация, фактическое осуществление тех субъективных прав и обязанностей, которые возникли у субъектов права на второй стадии правового регулирования. Так, студент вуза реализует свои субъективные права и обязанности, вытекающие из учебного плана соответствующего учебного заведения, а наемный работник – субъективные права и обязанности, обусловленные трудовым договором. Стадия реализации субъективных прав и обязанностей может быть как кратковременной (даже одномоментной – купля-продажа), так и продолжаться длительное время (периоды: пребывания на учебе, в брачно-семейных отношениях, трудовых и иных длящихся правовых отношениях). На этой стадии происходит защита нарушенных субъективных прав и законных интересов субъектов права, устраняются препятствия, мешающие их претворению в жизнь, т. е. осуществляется и правоохранительная функция права.

Разнообразие регулируемых правом общественных отношений, особенности реализуемых в них интересов участников этих отношений порождают существенные различия в способах, методах правового регулирования.

Способы правового регулирования определяют характер нормативного предписания, структуру правовых норм. В юриспруденции принято выделять три основных способа такого регулирования.

Первый способ заключается в предоставлении участникам общественных отношений при наличии предусмотренных законодательством обстоятельств (юридических фактов) определенных субъективных прав. Этот способ называется управомочиванием, а соответствующие нормы – управомочивающими. Управомоченному лицу дозволяется совершать определенные действия или воздерживаться от них (распоряжаться арендуемым помещением, не платить в течение установленного времени налоги и т. п.). Тем самым осуществляется такая форма реализации права, как использование.

Второй способ состоит в обязывании субъектов права совершать определенные действия (платить установленные налоги, охранять от загрязнения окружающую среду). Обязывание предполагает такую известную форму реализации права, как исполнение. Правовые нормы, предусматривающие такой способ регулирования, называются обязывающими.

Третий способ – возложение обязанностей воздерживаться от определенных действий. Этот способ называется запрещающим и предполагает такую форму реализации права, как соблюдение (запрещение распивать спиртные напитки на производстве, привлекать несовершеннолетних к сверхурочным работам, производить обыск в ночное время и т. п.). Соответствующие нормы именуются запрещающими.

Следует отметить, что первый способ правового регулирования предоставляет участникам общественных отношений довольно широкие возможности выбора желаемых вариантов поведения. Определенные ограничения такого поведения охватываются вторым и третьим способами правового регулирования, имеющими заметное сходство, – тот и другой предполагают возложение на конкретное лицо субъективных юридических обязанностей.

В последнее время в теории права все более широко признается и обосновывается выделение двух основных типов правового регулирования. Первый тип принято называть общедозволительным. В основе его лежит правовая формула: «дозволено все, кроме прямо запрещенного в законе». При этом в нормах права закрепляются четко сформулированные запреты. Их объем, как правило, невелик, а объем дозволений прямо не определяется (все, что не запрещено). Этот тип правового регулирования способствует активизации самостоятельности и инициативности субъектов права в приобретении и реализации субъективных прав и обязанностей, особенно в сфере имущественных отношений.

Второй тип правового регулирования обычно называют разрешительным. Он строится по формуле: «запрещено все, кроме разрешенного законом». Это значит, что участники правоотношений могут совершать только такие деяния, которые прямо разрешены законодательством, а все иные юридически значимые поступки запрещены. Такой тип присущ тем отраслям права, которые регламентируют деятельность государственных органов (законотворчество, государственное управление, правоохранительную деятельность, судопроизводство). В соответствующих нормативных правовых актах точно определяется объем правомочий тех или иных властвующих субъектов. Все, что выходит за пределы их компетенции, их правового статуса, категорически запрещено. Разрешительный тип правового регулирования является главным (в ряде отраслей права – единственным) при определении и реализации мер юридической ответственности и других форм государственного принуждения.

Общедозволительный и разрешительный типы правового регулирования обуславливают методы правового воздействия на общественные отношения. В соответствии с ними в теории права принято выделять два основных метода правового воздействия – децентрализованного и централизованного регулирования.

Метод децентрализованного (диспозитивного) регулирования исходит из правового равенства сторон правоотношений и предполагает согласование ими взаимных субъективных прав и обязанностей и лишь координацию государством их целей и интересов. Он применяется для регулирования отношений субъектов гражданского общества, реализующих свои частные интересы. Данный метод, следовательно, характерен для воздействия на отношения, регулируемые так называемым частным правом (гражданским, семейным, трудовым).

Метод централизованного (императивного) регулирования предполагает субординацию (соподчинение) участников общественных отношений. На его основе формируются правоотношения, в которых реализуются главным образом общесоциальные интересы. Поскольку в государственно-организованном обществе общесоциальные интересы обеспечиваются прежде всего государством, то и применение метода централизованного регулирования осуществляется государственными органами и организациями, обладающими властными полномочиями. Централизованный (императивный) метод правового регулирования используется в основном в тех отраслях права, которые охватываются понятием «публичное право» (конституционное, административное, уголовное, процессуальное).

В связи с тем, что в реальной жизни не существуют отрасли права, построенные лишь на одном типе правового регулирования и в которых используется только один метод правового воздействия, в теории права предпринимаются попытки разработать и ввести в научный оборот понятие «правовой режим». Такая устремленность понятна, поскольку различные сферы общественных отношений на разных этапах исторического развития требуют особых сочетаний способов, типов, методов правового регулирования. Термин «правовой режим» обозначает специфическое сочетание различных приемов правового регулирования определенной сферы общественных отношений. Имеется в виду, что тот или иной правовой режим может включать в себя все типы, способы и методы правового регулирования, но при доминирующем значении одних и вспомогательной роли других.

В качестве инструмента социального управления в государственно-организованном обществе правовое регулирование характеризуется не только определенной последовательностью (стадиями), способами, методами воздействия на общественные отношения, но и своеобразными юридическими средствами такого воздействия. Юридические средства правового воздействия представляют собой не простую совокупность случайно подбираемых элементов, а сложную систему неразрывно связанных и обуславливающих друг друга частей единого механизма.

Систему взаимообусловленных и взаимосвязанных юридических средств, способов, посредством которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений, в теории права принято называть механизмом правового регулирования (МПР).

Использование данного понятия позволяет не только систематизировать многообразные юридические средства правового воздействия на общественные отношения, но и определить место каждого из них в системе правового регулирования. В связи с этим следует отчетливо себе представлять, что МПР – это комплекс элементов, различных по своей юридической природе (назначению, функциям), но неразрывно связанных между собой общей целью в единую регулятивную систему.

По мнению большинства теоретиков права, к элементам МПР относятся правовые нормы, юридические факты, субъективные права и обязанности, различные формы реализации права, меры правового воздействия на субъектов права, правосознание, режим законности.

Нормы права – это основа, двигатель всего механизма правового регулирования. В них указывается, что дозволено, что запрещено, что необходимо делать, каковы последствия соблюдения или несоблюдения содержащихся в них предписаний. Все остальные элементы механизма правового регулирования так или иначе обусловлены нормами права, т. е. носят поднормативный характер. Правовые нормы определяют правовые статусы субъектов права, в рамках которых возникают их субъективные права и обязанности. Они формируются и действуют независимо от воли конкретных участников общественных отношений. Вследствие этого правовые нормы относятся к объективному (позитивному) праву.

Иногда в качестве элемента механизма правового регулирования наряду с нормами права называют нормативные правовые акты. Но нормативный правовой акт – это один из источников права, содержащий правовые нормы. Поэтому нет смысла рассматривать нормы права и нормативные акты в качестве самостоятельных элементов МПР. К тому же, идя по этому пути, пришлось бы перечислять и рассматривать все иные источники (формы) права как содержащие правовые нормы.

Юридические факты – один из важнейших элементов МПР, без которого невозможно преобразование абстрактных статутных правовых положений в конкретные (персональные) возможности субъектов права. Персональные (субъективные) права и обязанности появляются, только при наличии предусмотренных правовыми нормами реальных жизненных ситуаций (событий, деяний, составов, состояний).

Субъективные права и обязанности – это возникающие в пределах, предусмотренных правовыми нормами, и вследствие определенных юридических фактов точные меры соответственно возможного и должного поведения конкретных субъектов права. Они служат средствами преобразования общих предписаний, правовых моделей поведения в акты конкретного поведения персонально определенных лиц.

Было бы неверным связывать возникновение и реализацию субъективных прав и обязанностей только с правоотношениями (юридически оформленными отношениями конкретных лиц). Персонифицированные, личные (субъективные) права и обязанности могут возникать, осуществляться, прекращаться как в правоотношениях, так и помимо них (право собственности, авторское право на художественное произведение и т. п.).

Формы (виды, акты) реализации права – это деяния конкретных субъектов права по претворению в жизнь своих субъективных прав и обязанностей. К ним относится соблюдение, исполнение и использование правовых норм. В качестве особой формы осуществления права рассматривается применение правовых норм, представляющее собой

реализацию индивидуализированного властного предписания. Такие властные предписания (акты применения правовых норм) в зависимости от определенных обстоятельств направлены на возникновение у субъектов права конкретных личных прав, их обеспечение и защиту, а также на возникновение и осуществление субъективных обязанностей, вплоть до юридической ответственности.

Важную роль в механизме правового регулирования играют разнообразные меры правового воздействия на субъектов права, на их сознание и волю. Диапазон их чрезвычайно широк – от правового признания тех или иных возможностей субъектов права до жестких карательных средств. К ним относятся: меры позитивного признания (регистрация юридического лица, политической партии, брака); меры поощрения (благодарности, награды, повышения по службе); меры негативного признания (результаты служебных расследований, подтверждающие совершение правонарушений); меры предупреждения и профилактики (возмездное изъятие охотничьего оружия у лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы); меры защиты (взыскание алиментов на содержание детей, восстановление на службе неправомерно уволенного лица, принудительный возврат долга, имущества); меры юридической ответственности (возмещение материального ущерба и морального вреда, возложение дисциплинарного и административного взыскания, уголовного наказания).

В качестве своеобразных элементов МПР в теории права признаются правосознание (реже – правовая культура) и режим законности. Своеобразие этих элементов заключается в их нематериальности. Правосознание и законность представляют собой как бы ту атмосферу, вне которой механизм правового регулирования не может функционировать. От уровня правосознания (правовой культуры) населения, должностных лиц государственных органов, особенно правоохранительных, от состояния законности прямо зависит эффективность механизма правового регулирования.

Исследование механизма правового регулирования имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Знание и осознание значения всех его элементов позволяют законодателю эффективно использовать в законотворчестве все многообразные юридические средства в сочетании с неюридическими для формирования эффективной системы законодательства.

Знание механизма правового регулирования, функциональной роли и соотношения всех его элементов позволяет грамотно и продуктивно осуществлять правореализующую деятельность. Это обусловлено тем, что, анализируя и используя разнообразные юридические средства воздействия на поведение людей в различных сочетаниях, можно установить, какие из них наиболее эффективны в конкретных исторических условиях и каких результатов можно достичь, применяя их.

В связи с тем, что механизм правового регулирования – сложное, комплексное понятие, включающее систему взаимодействующих юридических средств, возникает потребность отграничить его от другого не менее сложного понятия – «правовой системы». Такая необходимость обусловлена и тем, что этим понятиям нередко даются сходные определения. Так, под правовой системой предлагается понимать «совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные от-ношения». Такое определение вполне может быть применимо и к механизму правового регулирования.

Тем не менее сопоставляемые категории предлагается рассматривать как часть и целое (правовая система – это целое, а МПР – ее часть). При этом высказывается мнение, что правовая система как более широкое понятие включает в себя наряду с механизмом правового регулирования, необходимым элементом которого являются нормы права, и другие юридические категории – «право», «юридическую практику», «господствующую правовую идеологию».

Такая трактовка проблемы вызывает некоторые сомнения. Ведь получается, что в механизм правового регулирования входят нормы права, но не право. Но поскольку МПР признается составной частью правовой системы, то допускается включение в нее и норм права, и права как явлений, не совпадающих и даже противостоящих друг другу.

Рассматривая правовое регулирование прежде всего с точки зрения использования совокупности юридических средств и способов реализации позитивного права, можно дать ему следующее определение: правовое регулирование – это воздействие норм права на поведение людей посредством юридических способов и средств в целях упорядочения и совершенствования общественных отношений.

2. Личность, государство, право.

Человеческое общество, на каком бы историческом этапе своего развития оно ни пребывало, состоит из конкретных людей, находящихся в системе многообразных природных и социальных связей – отношений. В зависимости от характера таких отношений (природных или социальных) человеческий индивид выступает в разных ипостасях – либо как живое существо, отличающееся от других живых существ своими природными признаками (человек), либо как субъект, обогатившийся социальными качествами и способный отличать себя от других людей, выделять себя из коллектива (личность).

Человек – часть земной природы. Это проявляется в его биологических, физиологических, умственных и психических качествах: строении скелета, внутренних органов, головного мозга, биохимическом составе крови,

способностях к мышлению, членораздельной речи, созданию орудий труда и т. д.

Благодаря таким природным особенностям человек в ходе эволюции существенно преобразался. Если в период дикости и даже первобытнообщинного строя, характеризовавшихся относительной незрелостью отдельного человека, еще «не оторвавшегося от пуповины» естественнородовых связей с другими людьми, индивид даже не осознавал себя как нечто отличимое от коллектива, то по мере формирования частной собственности, познания объективных

закономерностей и их использования в личных интересах человек постепенно выходил из этого состояния. Из раба природы, неотделимой части коллектива людей он все более превращался в самостоятельную фигуру общественных отношений, способную осознанно руководствоваться открытыми закономерностями и даже противостоять им.

Овладевая необходимыми знаниями и профессиональными навыками, включаясь в систему социальных связей, человек не утрачивает коллективистских качеств. Более того, он вступает в многообразные общественные отношения именно в качестве члена определенных социальных групп – классов, наций, политических, религиозных, профессиональных и иных организаций, черты которых глубоко усваивает. Вследствие этого у человека наряду с природными качествами и на их основе вырабатываются присущие каждому этапу развития цивилизации особые черты, позволяющие ему быть активным участником общественных отношений. Эти социальные черты и охватывает понятие «личность». «Сущность «особой личности», – писал К. Маркс, – составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество».

Личность – это человек, обладающий совокупностью определенных социально значимых свойств, проявляющихся в его отношениях с другими людьми. Понятие личности, личностные характеристики отдельного человека связаны с обществом, обусловлены социальными отношениями. «...Сущность человека, – писал К. Маркс, имея в виду его личностные качества, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений».

Таким образом, понятия «человек» и «личность» представляют собой разные аспекты единого явления – человеческого индивида, входящего в определенную систему общественных отношений. Конкретный человек как продукт природы является материальной, биологической основой личности. Личность же, будучи продуктом определенной социальной общности, в то же время характеризуется единством ее индивидуальных биологических и социальных черт.

Все это не исключает, а скорее подтверждает необходимость различать понятия «человек» и «личность». Человеком рождаются, а личностью становятся. Не всякому человеку дано стать личностью. Чтобы родившийся человек все же стал личностью, он должен пройти все стадии природного и

социального развития: не только достигнуть определенного физического и умственного совершенства, но и приобрести необходимый социальный опыт в процессе общения с другими людьми.

Будучи в конечном счете производной от конкретных общественных отношений, личность в то же время выступает активным, творческим началом в истории человечества. Более того, отдельный индивид не выступал бы в роли личности, если бы оставался всего лишь пассивным продуктом общественных отношений. Человек выделяет себя из общества и становится необходимым обществу как личность именно благодаря тому, что непосредственно и с определенной степенью активности воздействует на развитие и изменение общественных отношений. Такая роль человека в обществе не случайна, ибо сами по себе многообразные общественные отношения не могут быть реализованы иначе как через сознательные, волевые действия людей.

Личность с точки зрения ее индивидуальных, субъективных особенностей, обусловленных ее природными и социальными истоками, – это индивид, сознательно определяющий свое деятельное отношение к окружающему его миру. Человек, неспособный совершать осознанные действия в соответствии с объективно сложившимися в обществе отношениями и отвечать за свои поступки, лишен необходимых качеств, характеризующих его как личность.

Не могут поэтому признаваться в полном смысле этого слова личностями малолетние, душевнобольные и умалишенные. Это обстоятельство имеет существенное значение для правового регулирования общественных отношений и отражается в существовании таких юридических понятий, как правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Подробнее об этом речь велась в главе о правоотношениях.

Приведенные определения понятия личности позволяют увидеть в них три аспекта или, точнее, три уровня личностных характеристик: общий, особенный (родовой) и единичный (индивидуальный). Каждый из этих аспектов имеет определенное самостоятельное значение как в познавательном, так и в функциональном отношении.

Представления о личности на общем уровне обусловлены ее сущностной характеристикой. Нетрудно понять, что человек, сформировавшийся как личность в условиях кастовых отношений, существенно отличается от личности, воспитанной в цивилизованном гражданском обществе, социальном правовом государстве. Сущностные моменты в характеристике личности служат той общесоциальной основой, на которой базируются, из которой проистекают ее признаки как члена определенной социальной группы, так и совершенно конкретной, индивидуально неповторимой личности. И тем не менее именно сущностные свойства личности отвергаются сторонниками ее трактовки только как индивида, обладающего исключительными, совершенно неповторимыми чертами. При этом выдвигается необоснованный тезис о том, что диалектико-материалистическая (марксистская) трактовка личности как совокупности

общественных отношений отрицает ее уникальность, социальную значимость ее духовного мира, ее эмоций и переживаний.

Учение о правах человека признается одной из фундаментальных концепций современной человеческой цивилизации. Законодательное закрепление и обеспечение прав человека – принципиальное требование правового государства.

Однако существует множество теорий и взглядов, касающихся природы прав человека и их юридического выражения, которые значительно различаются между собой. Некоторые исследователи предлагают свести их обилие к двум основным подходам. Один из них состоит в том, что права человека принадлежат ему от рождения (определены природой или Богом) и неотъемлемы от него. Задача же государства и общества состоит в том, чтобы закреплять эти права юридически, обеспечивать их, не допускать их нарушения. Такой подход характерен для демократического общества, социального правового государства. Другой подход состоит в том, что права человека носят октроированный характер: человек получает их от государства, и их содержание устанавливается определенными властными органами – монархами, президентами, парламентами. Такой подход характерен для недемократических обществ, тоталитарных государств.

Было бы неверно забывать о третьем, важном с методологической точки зрения, подходе к проблеме прав человека, который заключается в том, что эти права, рассматриваемые в социальном смысле, не являются продуктом природы или божественным даром, не дарованы государством, а формируются в результате и по мере общественного развития, прежде всего общественного производства и распределения материальных благ. Иными словами, своим возникновением и развитием они обязаны гражданскому обществу.

Именно в связи с последним обстоятельством представления о правах человека, их содержании и гарантиях существенно разнятся у древнегреческих мыслителей, средневековых ученых-богословов, буржуазных просветителей-энциклопедистов и современных правоведов.

Если в рабовладельческом и феодальном обществах вопрос о правах человека даже не рассматривался применительно к большинству населения (рабам и крепостным), а в буржуазном обществе XVII–XIX вв. права человека могли быть реализованы лишь в отношении собственников, то с середины XX в. в результате качественных социальных преобразований человечество приобретает подлинно демократические представления о правах человека, средствах их реального обеспечения.

Вместе с тем и современные представления о правах человека следует не абсолютизировать, а рассматривать как определенный этап в научной трактовке их исторического развития. Ведь и сегодня между признанием, провозглашением и юридическим закреплением прав человека, и их реальным осуществлением существует значительная дистанция. Не исключено, что на очередном этапе развития человеческого общества современные

представления о правах человека, их гарантиях и средствах защиты будут выглядеть столь же архаичными, как сегодня выглядят соответствующие представления и реалии прошлых веков.

Возьмем, к примеру, общепризнанную в настоящее время трактовку положения ст. 1 Всеобщей декларации прав человека о том, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Возникает вопрос: рождаются равными, а что происходит потом?

В связи с этим предлагается различать юридическое и фактическое равенство (равенство в условиях существования), отдавая приоритет юридической трактовке (равенству перед законом) в смысле обеспечения стартовых возможностей. «Юридическое, процедурное равенство чуждо уравнительности. Более того, оно подразумевает материальную, имущественную дифференциацию в обществе. Только дифференцированное общество, доказывает история, способно к развитию и прогрессу», – отмечал Р. З. Лившиц. Нетрудно заметить, что речь идет фактически о том, что права человека существуют и могут осуществляться только в условиях социального неравенства. Но нельзя не понять, что, рождаясь равными, а затем становясь неравными в экономических, материальных отношениях, люди не могут в равной мере пользоваться «неотъемлемыми» правами. Признать же такую ситуацию, присущую определенному экономическому строю, единственно возможной для осуществления прав человека едва ли правомерно.

Тем не менее само появление понятия «права человека» стало в свое время величайшей научной догадкой, постепенно превратившейся в подлинно научную концепцию. Это понятие изначально неразрывно связано с появлением, развитием и распространением идей естественного права. Еще древнегреческие мыслители V–VI вв. до н.э. утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права (Ликофрон, Антифон и др.). Одним из основополагающих прав человека уже тогда считалось право на частную собственность, которое якобы отражает саму природу человека и основано на его любви к самому себе (Аристотель).

В период феодализма естественно-правовые идеи получили религиозную трактовку с явно монархическим уклоном (Макиавелли), но так и не приобрели государственно-правовую форму.

В период формирования буржуазных отношений идеи естественного права получили дальнейшее развитие в трудах буржуазных ученых-энциклопедистов Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта, И. Бентама и др. Это был новый этап в становлении учения о правах человека, когда в результате развития общественных, и прежде всего производственных, отношений права человека из чисто умозрительной, идеальной категории начали превращаться в реальную правовую действительность, т. е. стали закрепляться в государственно-правовых и международно-правовых актах и выступать в качестве критерия демократичности той или иной системы государственного устройства.

Впервые законодательное выражение представления о естественных правах человека получили в Конституции американского штата Вирджиния (Вирджинская декларация 1776 г.), в Декларации независимости Соединенный: Штатов Америки (1776 г.), а затем в Билле о правах 1791 г., представлявшем собой десять поправок к Конституции США 1787 г. В 1789 г. была принята французская Декларация прав человека и гражданина, которая оказала огромное влияние на политическое и правовое развитие многих стран.

Принципиальной особенностью этих документов стало разграничение закрепленных в них прав на две категории – права человека, присущие ему от рождения и рассматриваемые как естественные, неотчуждаемые и не зависящие от государства, и права гражданина, которые устанавливаются государственной властью, т. е. зависят от законодателя.

В соответствии с тем, что личность может рассматриваться в общечеловеческом аспекте, в плане принадлежности к определенному государству, к известной социальной группе и как отдельный индивид, права и обязанности личности могут подразделяться, как мы выяснили, на права и обязанности человека, гражданина (подданного), а также члена определенной социальной группы и лица (конкретного субъекта права).

Основные права, свободы, обязанности человека получают государственное признание в виде юридических прав, свобод и обязанностей граждан (подданных). Права, свободы и обязанности человека, закрепленные в нормативных правовых актах определенного государства, составляют правовой статус гражданина (личности). В зависимости от исторического типа государства, господствующего в нем политического режима закрепленные в нормативных актах права, свободы, обязанности граждан могут существенно различаться, относительно верно или извращенно отражать действительное состояние прав и свобод человека в обществе.

Реальность юридических прав и свобод граждан зависит от степени их экономического, политического и правового обеспечения. Несмотря на то что они, будучи зафиксированными в законодательстве, приобретают самостоятельное значение в качестве правового регулятора общественных отношений, их действительное содержание в отношении каждого отдельного индивида определяется его социальным положением. Так, юридические права на труд, на отдых, на образование, на медицинское обслуживание, на социальное обеспечение, на жилище, провозглашенные в конституциях многих буржуазных стран, а также стран СНГ, где господствуют еще нецивилизованные рыночные отношения, остаются в значительной степени не реализованными довольно широкими слоями трудящихся, отражая фактическое социальное неравенство. Исторический опыт формирования современных социальных государств свидетельствует о том, что необузданные частнособственнические отношения, не встречающие конкуренции со стороны общественного сектора в экономике и свободные от регулятивного воздействия государства, препятствуют осуществлению идей

социального равенства, формированию и обеспечению реального осуществления прав и свобод человека.

Зависимость правового статуса личности от ее фактического общественного положения обуславливает необходимость его рассмотрения на различных социальных уровнях. Права, свободы и обязанности, относящиеся ко всем гражданам, т. е. носящие всеобщий характер, должны рассматриваться в своей совокупности как общий правовой статус гражданина. Юридические же права и обязанности, касающиеся определенных слоев, групп, коллективов граждан, т. е. связанные с выполнением ими определенных социальных ролей и юридически их оформляющие, составляют особые (специальные) правовые статусы.

Наряду с юридическими правами, свободами и обязанностями, закрепленными в законодательстве безотносительно к конкретным индивидам и определяющими пределы (масштабы) возможного и должного поведения всех, кто подпадает под предусмотренные правовой нормой признаки, у определенных участников общественных отношений в соответствии с законодательством и конкретными жизненными обстоятельствами (юридическими фактами) возникают личные, субъективные права и обязанности. В отличие от юридических прав и обязанностей, закрепленных в нормативных правовых актах (статутных прав и обязанностей), субъективные права и обязанности представляют собой не обязательные для всех границы, масштабы поведения, а уже совершенно конкретную меру поведения определенного субъекта права, в частности, не право на труд вообще, предусмотренное законом, а право известного лица на работу в конкретном учреждении, по конкретной специальности и в конкретных условиях, определенных трудовым соглашением (контрактом).

Соотношение правового статуса (статутных прав и обязанностей) и субъективных прав и обязанностей является юридическим отражением единства социальной сущности личности (обуславливающих, формирующих ее общественных отношений) и совершенно неповторимой совокупности характеризующих ее индивидуальных черт. Иными словами, если правовой статус юридически определяет положение человека как особого родового социального явления – гражданина, государственного служащего, студента, то субъективные права и обязанности характеризуют фактическое правовое состояние уже совершенно конкретной личности, выступающей в роли отдельного субъекта права (лица). Для того чтобы человек самостоятельно определял и осуществлял свои субъективные юридические права и обязанности, он должен отвечать требованиям, предъявляемым к личности, что с правовой точки зрения означает обладание им дееспособностью. А это возможно лишь при условии, что человек способен принимать решения со знанием дела, обладает свободой воли.

Право защищает интересы человека не только в тех случаях, когда он является полноценной личностью. Так называемые недееспособные (малолетние дети, душевнобольные, умалишенные) также признаются

лицами, права которых гарантируются законом. Однако они являются субъектами права, обладающими лишь гражданской правоспособностью. Это значит, что их права и законные интересы отстаиваются лицами, способными совершать необходимые юридические действия в интересах недееспособного (опекунами, попечителями), т. е. опять-таки субъектами права, обладающими такими качествами личности, как разум и свободная воля.

Все это говорит о том, что правовые вопросы положения человека в обществе не могут рассматриваться в отрыве от таких его личных качеств, без которых невозможна свободная деятельность личности. К тому же проблемы обеспечения прав и свобод человека, расцвета всех его физических и духовных возможностей – это прежде всего проблема обеспечения подлинной свободы личности.

Важным условием осознания смысла, содержания и социального назначения прав человека и гражданина является их научная классификация. Главным общепризнанным критерием такой классификации выступают основные сферы человеческих отношений, в которых права и свободы человека реализуются. По этому основанию принято выделять четыре группы прав и свобод: личные (гражданские), политические, социально-экономические и социально-культурные.

Личные (гражданские) права и свободы – это возможности индивида, позволяющие ему оградиться от нежелательного и незаконного вмешательства кого бы то ни было в его личную жизнь и способные обеспечить свободное, своеобразное и автономное существование. К ним относятся право на жизнь, право на личную неприкосновенность, право на защиту чести и достоинства, право на неприкосновенность жилища, частной жизни, право на личную и семейную тайну, свобода передвижения и выбора места жительства, свобода совести, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и т. п.

Содержание личных прав и свобод раскрывается в многообразных юридических гарантиях их обеспечения и защиты. Так, право на неприкосновенность личности обеспечивается путем установления исключительных условий, при которых возможны ограничение и лишение свободы, строжайшего запрещения насилия, пыток, унижающего человеческого достоинства обращения, проведения над людьми без их согласия медицинских и иных опытов, провозглашения и гарантирования презумпции невиновности и др.

Политические права и свободы – возможности человека в общественно-политической жизни, обеспечивающие его политическое самоопределение, свободное участие в управлении государством и обществом. К ним относятся право на гражданство, право определять и указывать свою национальную принадлежность, право на объединение, включая право создавать политические партии, профессиональные союзы, иные общественные формирования для реализации и защиты своих интересов, право на проведение собраний, митингов и демонстраций, право избирать и быть

избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, право на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через представителей, право на равный доступ к любым государственным должностям, право участвовать во всенародных обсуждениях и голосованиях (референдумах), право обращаться в государственные органы и др.

Основные политические права и свободы, будучи закрепленными в конституциях, конкретизируются в текущем законодательстве. Так, важнейшее конституционное право – право на объединение (свобода ассоциаций) конкретизируется в законах о политических партиях, об общественных объединениях, профессиональных союзах и в других нормативных актах. Ограничения этого права должны быть строго регламентированы в законодательстве, а спорные вопросы создания, регистрации и деятельности объединений должны разрешаться судебными органами.

Социально-экономические права и свободы – возможности человека в сфере производства и распределения материальных благ, направленные на обеспечение хозяйственной самостоятельности, достойного уровня жизни и социальной защищенности индивида. К их числу относятся право собственности в различных ее формах, право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами, право на предпринимательскую деятельность, право на труд, т. е. на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой, а также на здоровые и безопасные условия труда, право на гарантированное вознаграждение за труд в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего работающему по найму и его семье свободное и достойное существование, право на отдых, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на наследование, право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Понятно, что говорить о наличии (реальной осуществимости) этих прав можно говорить лишь при достижении необходимых объективных (материальных) условий.

Поскольку потенциальное, возможное и должное выражают в общем и специальных правовых статусах достигнутую в обществе социальную свободу, а реальное, действительное и сущее в виде гражданства, правосубъектности, субъективных прав, обязанностей и ответственности конкретного лица – личную свободу человека, можно говорить о правовом положении личности как юридической форме свободы, диалектически сочетающей в себе и выражающей ее социальную и личную стороны.

Верное понимание соотношения общего и специальных правовых статусов, а также правового положения гражданина имеет большое значение для правильного и всестороннего обеспечения прав и свобод каждого человека правоохранительными органами государства. Органы прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности защищают права, свободы, законные интересы граждан не в абстрактном, статутном их понимании, а в

отношении каждого конкретного человека, т. е. с учетом его реального правового положения, фактически принадлежащих ему субъективных (личных) прав и свобод.

Органы внутренних дел, в частности, защищают жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы людей в персональном плане независимо от их гражданства, социального, имущественного и иного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, возраста, образования и языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, а также от других обстоятельств.

Устремленность к обеспечению и защите прав и свобод человека не сопровождается адекватным отношением к провозглашению и обеспечению обязанностей человека в международных правовых актах и конституционном законодательстве современных государств. Нередко это обстоятельство объясняется тем, что в условиях рыночных отношений якобы недемократично обязывать личность, в частности, беречь свое здоровье и здоровье окружающих, трудиться, участвовать в управлении государством и т. п. В силу этого в современных условиях фактически не ведется и научная разработка классификации основных обязанностей человека и гражданина, что едва ли можно признать обоснованным.

3. Теория правового государства.

Теория о правовом государстве зародилась свыше двух тысячелетий тому назад в Древней Греции. Именно античные мыслители – Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель, Полибий и др. – впервые определили важнейший принцип правового государства – принцип господства закона над всеми, в том числе над правителями. «Мы, – писал Платон, – признаем, что там, где законы установлены в интересах нескольких человек, речь идет не о государственном устройстве, а только о внутренних распрях... Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги».

Великий мыслитель древности Аристотель утверждал, что там, где отсутствует власть закона, нет места и какой-либо форме государственного строя, что закон должен властвовать над всеми.

Римский философ, политик, блестящий оратор Цицерон (I в. до н.э.) говорил о государстве как о «деле народа», как о правовом общении и «общем правопорядке». «Народ – не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов».

Только государственная власть, признающая право и одновременно ограниченная им, по мнению древних мыслителей, является справедливой государственностью, имеющей будущее.

Государственно-правовые идеи и институты Древней Греции и Рима оказали заметное влияние на становление и развитие более поздних прогрессивных учений о правовом государстве.

В период буржуазных революций в разработку концепции правовой государственности значительный вклад внесли такие мыслители, как Ж. Ж. Руссо, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Д. Дидро, Т. Джефферсон и др.

Французский философ XVIII в. Жан Жак Руссо в трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права» разработал теорию общественного договора, согласно которой государство и гражданин строят свои отношения на основании неписаного договора: держава обязуется обеспечить гражданину свободу и уважение его личности, создает условия для реализации его способностей, а гражданин обязуется уважать и защищать державу. Ж. Ж. Руссо выразил идею народного суверенитета и права народов вернуть себе свободу, узурпированную тем или иным деспотом. Свобода, по его мнению, – добровольное, сознательное повиновение разумным законам гражданского общества.

Здесь сформулирован второй принцип правового государства, суть которого состоит в свободе личности, в уважении государством человеческого достоинства, в примате прав граждан над правами государства.

Примерно в то же время был сформулирован еще один принцип правового государства – принцип разделения власти на несколько самостоятельных ветвей, которые уравнивают друг друга, не допуская тем самым сосредоточения всей полноты власти в одних руках. Традиционно основоположниками теории разделения ветвей власти в юридической литературе называют Дж. Локка и Ш. Монтескье.

Однако Дж. Локк, разделяя власть на законодательную, исполнительную и федеративную (регулирующую отношения с другими государствами), подчинял каждую из них законодательной власти, поскольку тот выше, кто «может создавать законы для других». Он не выделяет отдельно судебную власть, считая ее элементом исполнительной власти.

В связи с этим следует признать, что свое классическое развитие теория разделения ветвей власти получила в работах Ш. Монтескье, называвшего три «рода» власти – законодательную, исполнительную и судебную. Последняя, по его мнению, может быть доверена не какому-нибудь специальному органу, а выборным лицам из народа, привлекаемым к отправлению правосудия на определенное время. Обосновывая насущную необходимость разделения ветвей власти, Ш. Монтескье писал: «Когда законодательные и исполнительные силы объединены в одном и том же человеке или в одном и том же органе магистратуры, то свобода невозможна, так как могут возникнуть опасения, что тот же самый монарх или сенат сможет ввести тиранические законы, использовать их тираническим образом.

Опять же свободы быть не может, если судебная власть не разделена с законодательной и исполнительной. Если она объединена с законодательной властью, жизнь и свобода субъекта будут подвержены произвольному

контролю, судья тогда превращается в законодателя. Если она объединена с исполнительной властью, судья может поступать со всей ожесточенностью угнетателя».

На американском континенте идеи правового государства воплотил в своей практической деятельности автор Декларации независимости Соединенных Штатов Америки Т. Джефферсон. Опираясь на теорию общественного договора Ж. Ж. Руссо, он подвергал критике монархическую форму правления и отстаивал принцип народного суверенитета, равенства всех людей перед законом. В Декларации провозглашается, что государство создается для обеспечения неотчуждаемых прав человека на «жизнь, свободу и стремление к счастью».

Таким образом, включенные в Декларацию естественные права человека определяются как неотъемлемые права отдельных индивидов по отношению к государству как целому. Для официальной государственной доктрины того времени это было совершенно новое положение, так как ранее считалось, что правами людей наделяет государство.

Значительный вклад в философское обоснование теории правового государства внесли такие мыслители нового времени, как К. Ясперс и И. Кант. И. Кант рассматривал государство как объединение множества людей, подчиненных правовым законам, и считал, что законодатель должен руководствоваться требованием: «...чего народ не может решить относительно самого себя, того и законодатель не может решить относительно народа». Так оформился еще один принцип концепции правового государства: источником политической власти в правовом государстве является народ; без реальной демократии не может быть правового государства. В самом деле, верховенство закона может обратиться в реакционную силу, если сам закон не отражает воли народа, его интересов и устремлений.

Идеи о справедливом государстве и праве занимали значительное место в трудах известных белорусских гуманистов Ф. Скорины, М. Литвина, С. Будного, Н. Гусовского, А. Волана и др.

Решительно отстаивали принципы правового государства революционеры-демократы А. Н. Радищев, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Кастусь Калиновский, а также ученые-юристы А. Ф. Кистяковский, Н. М. Коркунов, С. А. Котляревский, П. И. Новгородцев, Т. Ф. Шершеневич и др.

Однако в то время «жесткие рамки абсолютной монархии не способствовали теоретическому восприятию и практическому воплощению русскими учеными идеи разделения власти (прежде всего наиболее радикальных ее положений о равновесии и сдерживании), вынуждали исследователей занимать компромиссную позицию, выражавшуюся в отрицании возможности «делимости государственной власти».

В послеоктябрьский период в нашей стране в условиях революционных преобразований идеи правового государства вначале были поглощены требованиями революционного правосознания, а затем полностью исключены из правовой науки и практики, поскольку противоречили принципу

руководящей и направляющей роли коммунистической партии, фактически сосредоточившей в своих руках все властные функции.

Понятия «государство» и «общество» не тождественны. Государство (см. главу «Происхождение государства и права») возникло на определенной стадии общественного развития. Каково общество, таково и государство. По мере того как общество переходит в своем поступательном развитии от низшей ступени развития к высшей, возникает и изменяется государство. Последнее может способствовать развитию общества и, наоборот, может паразитировать на нем и даже сокрушать общественный организм. Поэтому когда идет речь о правовом государстве, то оно мыслится как альтернатива авторитарному и тоталитарному режиму.

Правовое государство – многомерное развивающееся явление. В ходе общественного прогресса оно приобретает новые свойства, наполняется новым содержанием, соответствующим конкретным условиям существования общества и уровню его развития. Тем не менее общим началом любого правового государства является его связанность правом.

Обобщая новейшие достижения юридической науки и практики государственного строительства, можно выделить следующие основные признаки (черты) правового государства:

1. Превращение государства в выразителя и защитника интересов гражданского общества.

2. Единственным источником государственной власти является народ.

3. Господство закона во всех сферах общественной жизни, отказ от примата государства над правом.

4. Незыблемость свободы личности, ее прав и свобод, чести и достоинства, их всесторонняя гарантированность и охрана (основные права и свободы личности рассматриваются не как дар государства, а как естественное состояние человека, результат социального прогресса).

5. Четкое разграничение законодательной, исполнительной и судебной властей при условии, что все эти ветви власти уравниваются и сдерживают друг друга в рамках закона.

6. Обеспечение подлинного демократизма законотворчества, осуществляемого как представительными органами народа, так и им самим (в правовом государстве не должно и не может быть законов, не соответствующих воле народа, а тем более противоречащих ей).

7. Наличие эффективных форм государственного контроля и надзора за соответствием закону всех других нормативных актов, за реализацией действующего законодательства, соблюдением прав и свобод личности.

Установление в праве и последовательное обеспечение государством юридической ответственности за правонарушения (неотвратимость наказания за совершенное противоправное деяние при соблюдении принципа взаимной ответственности государства и личности). В юридической литературе последних лет называют и другие признаки правового государства: четкое разграничение функций общества и государства; создание антимонопольных

механизмов, препятствующих сосредоточению властных полномочий в каком-либо одном звене или институте; верховенство и прямое действие конституционного закона; установление в законе и осуществление на деле суверенности государственной власти; соответствие внутреннего законодательства общепризнанным нормам и принципам международного права и др. Эти признаки в той или иной мере конкретизируют или дополняют основные

Решающей социально-экономической предпосылкой правового государства является гражданское общество.

В последнее время в научной и учебной литературе высказывается мнение, что важнейшим признаком современного гражданского общества является господство частной собственности, обеспечивающей рыночную конкуренцию. «Выступая как частнособственническая социальная структура, – полагает профессор Г.Н. Манов, – гражданское общество представляет собой систему рыночных отношений, в которых необходимость прокладывает дорогу через конкуренцию и иные не управляемые административной властью процессы. Гражданское общество возможно лишь тогда, когда складываются отношения, предполагающие активное проявление творческих возможностей человека, когда призрак свободы личности обретает плоть и кровь». Исторический опыт действительно свидетельствует о том, что частная собственность не только разъединяла людей, но и вызывала к жизни невиданный ранее всплеск инициативы и интереса к развитию производства.

В конечном счете именно частная собственность способствовала формированию структур гражданского общества, автономных по отношению к государственной власти. «Без собственности, – пишет известный американский исследователь Р. Пайпс, – не бывает ни процветания, ни свободы. О тесной взаимосвязи собственности и процветания свидетельствует весь ход истории, показывающий, что одна из главных причин достижения Западом мирового экономического превосходства заключается в институте собственности, который там возник и там же получил свое наиболее полное развитие».

Сомневаясь, однако, в обоснованности утверждений, что гражданское общество выступает только как частнособственническая социальная структура, полагаем, что экономической основой современного правового государства являются производственные отношения, базирующиеся на многоукладности, на различных формах собственности как равноправных и в одинаковой мере защищенных юридически.

В правовом государстве собственность принадлежит непосредственно производителям и потребителям материальных благ; индивидуальный производитель выступает как собственник продуктов своего личного труда. Но и государство, действуя через определенных юридических лиц, вправе быть участником хозяйственных отношений. Как справедливо отмечает профессор Г.А. Василевич: «Опыт свидетельствует, что социальное государство и рынок (рыночные отношения) – явления совместимые. Более

того, государства, основанные на рыночной экономике, добились больших успехов в социальной защите своих граждан, чем государства, в которых доминировала плановая экономика с главенствующей государственной собственностью».

Следовательно, в идеале гражданское общество – это содружество свободных граждан, основные права которых неотчуждаемы. Первейшая задача государства – обеспечение всеми возможными средствами свободы человека. Только свободный человек способен быть участником современного гражданского общества, обеспечивать себе и людям достойную жизнь, добиваться экономического и духовного процветания, создавать гармонию национальных отношений. Именно при таком условии возможно формирование демократического правового государства.

Во все времена призывы к созданию правового государства и разработка принципов его формирования были реакцией прогрессивных мыслителей на деспотический образ правления, абсолютизм, полицейское государство. Эти призывы всегда появлялись на волне либерализации общества, т. е. когда общество стремилось освободиться от тормозивших его развитие факторов. Не случайно наиболее значимые постулаты концепции правового государства возникли в период антифеодальной борьбы буржуазии, предложившей собственные юридические ценности, противоположные феодальным привилегиям, кулачному праву, узаконенному произволу крепостников.

В контексте сказанного следует помнить, что в Российской империи идеи правового государства пробивались с большими трудностями. И это не случайно. Право в России никогда не имело достаточной социальной значимости. Правовой нигилизм был присущ и русской бюрократии, а стоящим у власти всегда было свойственно объявлять правом свою волю. Поэтому российским подданным свойственно было искать высшую справедливость в монархе, верховном правителе. Исторические условия формирования российской государственности также способствовали имперскому сознанию и имперским методам властвования.

Вышеназванные причины имели место и в этнической Беларуси, территория которой в конце XVIII в. вошла в состав Российской империи. Отсюда причины, препятствующие формированию правового государства, добавившиеся после 1917 г., действовали однозначно как в России, так и в Беларуси. Имеются в виду некоторые исходные идеи большевизма, отрицающие преэминентность в правовом развитии, общечеловеческое содержание в праве, естественно-правовые ценности; обесценение права в ходе революций и гражданской войны; отсутствие правовой культуры в революционной среде, включая рабочий класс и беднейшее крестьянство; возвышение исполнительных органов над законодательными; возвеличение карательных учреждений; культ вождя и др.

Краткий экскурс в историю зарождения и развития теории правового государства позволяет утверждать, что главный ценностный смысл данной идеи заключается в создании условий, которые бы дали возможность личности

раскрыть свой творческий потенциал, утвердить суверенитет народа, гарантировать свободу личности, подчинить государство обществу. Ведь коренной вопрос демократии – это отношения личности и власти, гражданина и государства.

«Демократия, – отмечал Н. Бердяев, – это власть организованного народа в правовом государстве, где главенствует закон, перед которым все равны. Нельзя путать демократию с властью толпы, анархией и беззаконием». Другими словами, демократия – это политическая свобода, упорядоченная рамками законности и дисциплины. Она должна обеспечить реальную защиту гражданина от произвола властей, исключить законы, сводящие на нет основные права человека. Более того, демократия предполагает создание постоянно действующих политических и правовых механизмов, которые исключали бы саму возможность деформации гуманистических принципов развития общества, обеспечивали бы его нормальное функционирование. Демократическое правовое государство немислимо без формирования системы мер юридической ответственности по отношению к должностным лицам всех рангов, поступающим вопреки закону.

В этом смысле реальное содержание правового государства определяется качеством действующего законодательства. Некачественные законы создают почву для формализма, лицемерия, приспособленчества, коррупции, что дискредитирует саму идею законности. Как справедливо отмечал известный юрист В. Яковлев, «нам нужны не только законы, не только власть, которая бы подчинялась законам, не только права граждан и свободы, провозглашенные в законах, – нам нужен такой режим общественной жизни, при котором соблюдение закона было бы совершенно обязательным, необходимым как для рядового гражданина, так и для высшего должностного лица нашего государства, любого органа власти, управления и т. д. Важно, чтобы существовал механизм, обеспечивающий соблюдение закона любым и каждым».

Господство закона в правовой системе Республики Беларусь должно стать реальным снизу доверху. Все правовые институты необходимо повернуть в сторону обеспечения прав человека, чтобы сбалансировать несправедливый перекоп в системе отношений «государство – человек», который всегда был в пользу первого. В правовом государстве права и свободы своим гражданам держава не «дарует» как милость, а признает в качестве их неотъемлемой собственности. В правовом государстве держава перестает выступать в роли господина в отношениях с гражданином, а гражданин перестает быть маленьким и зависимым винтиком в государственном механизме.

Разработчики Конституции Республики Беларусь, принятой Верховным Советом 15 марта 1994 г., ориентировались на международно-правовые стандарты в области прав человека, в результате чего Основной закон воплотил в себе полный набор общепризнанных прав и свобод человека и

предусмотрел необходимые гарантии их реализации, дальнейшее расширение этих прав и свобод.

В то же время в текущем законодательстве этот процесс протекает не всегда последовательно. Как отмечалось в Послании Конституционного Суда Республики Беларусь Президенту Республики Беларусь, Палате представителей и Совету Республики Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году» акцентируется внимание на том, что в стране «сохраняются сложность и неопределенность многих правовых предписаний, несвоевременность внесения соответствующих изменений в законодательство, разъяснения нормативных правовых актов, содержащих коллизионные нормы, противоречивость практики применения актов законодательства ... Неясность и неопределенность положений правовых актов не только нарушают права и свободы граждан, но и являются «питательной средой» для проявления бюрократизма и иных злоупотреблений».

В послании Конституционного Суда Республики Беларусь, Палате представителей и Совету Республики Беларусь Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2007 году» обращается внимание на то, что «при регулировании многоуровневых общественных отношений некоторым нормативным правовым актам недостает комплексности и системности, имеют место коллизии норм права. По мнению Конституционного Суда, многочисленные изменения отдельных нормативных правовых актов нередко обусловлены отсутствием эффективного прогнозирования правовых и социальных последствий вступления в силу принимаемых норм. В некоторых законах ответственность государства перед гражданами изложена в общем виде, что усложняет и ограничивает возможность граждан по защите их прав и законных интересов в суде. При отсутствии в законодательстве четких предписаний по процедурным вопросам граждане в случае обращения в суд не всегда могут обосновать свои требования к государству, даже несмотря на очевидность нарушения их прав».

В соответствии с законодательством Республики Беларусь к числу основных задач, возложенных на ОВД, относятся профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, расследование уголовных дел, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией, розыск лиц, совершивших преступления, скрывающихся от органов, ведущих уголовный или административный процесс, уклоняющихся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, других лиц в случаях, предусмотренных законодательством, организация исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, административных взысканий.

Все перечисленные и другие виды деятельности органов внутренних дел строго регламентированы нормативными правовыми актами различного

уровня, нормы которых воплощаются в жизнь в форме их применения к соответствующим жизненным отношениям, фактам и обстоятельствам. Органами внутренних дел наиболее широко применяются нормы административного, уголовного, уголовно-процессуального, административно-процессуального права. При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий применяются нормы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ряда других нормативных актов.

Правовое государство – многомерное развивающееся явление. В ходе общественного прогресса оно приобретает новые свойства, наполняется новым содержанием, соответствующим конкретным условиям существования общества и уровню его развития. Тем не менее общим началом любого правового государства является его связанность правом.

4. Основные правовые системы современности.

В правоведении наряду с понятием «система права» используется понятие «правовая система». Их следует различать как по содержанию, так и по значимости в правовом регулировании общественных отношений.

Если система права – это правовое явление, представляющее собой внутреннее строение объективного права, характеризующееся наличием и взаимосвязью его элементов (норм, институтов, отраслей), то правовая система включает в себя наряду с системой права многие другие компоненты, играющие специфическую роль в правовом регулировании. Кроме систематизированных правовых норм, правовая система охватывает юридическую практику (практику правотворчества, систематизации законодательства, правоприменения), правоотношения, правосознание, юридическую науку, правовую культуру.

Система права сама по себе не дает полной картины формирования исторических и национальных особенностей, идеологической обоснованности, осуществления и тенденций развития правового регулирования общественных отношений. Правовая же система позволяет охватить все юридические явления не только в их совокупности, но и во взаимодействии и взаимовлиянии. Следовательно, правовая система как понятие и явление значительно шире, чем система права. Определить правовую систему можно как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих юридических средств, обеспечивающих правовое регулирование общественных отношений и выражающих качественное состояние правовой организации того или иного общества.

Таким образом, понятие правовой системы охватывает весь комплекс правовых явлений общества и позволяет получить представление о правовой действительности в соответствующем государстве и даже об уровне его правового развития. В то же время не все правоведа разделяют рассмотренную трактовку правовой системы в качестве позитивного правового понятия. В. С. Нерсисянц, в частности, полагает, что подобные трактовки, по существу, означают подмену общего понятия права неким

довольно условным словосочетанием «правовая система». «Попытки такой подмены, – считает В. С. Нерсисянц, – начавшиеся еще в советские времена, преследовали цель под ширмой новых словообразований сохранить существо официального советско-легистского правопонимания и с помощью подобных словесных новаций всячески противодействовать уже сформировавшемуся в нашей науке юридическому (антилегистскому и антипозитивистскому) правопониманию».

В связи с этим необходимо отметить, что понятие правовой системы отнюдь не дает оснований предполагать, что имеет место «подмена» общего понятия права неким «условным словосочетанием». И суть дела не меняется, если даже понимать под правом некие его «антилегистские» или «антипозитивистские» трактовки. Кроме того, в данном случае наблюдается устремленность политическими средствами дискредитировать широко признанную и теоретически обоснованную юридическую категорию.

Конкретные правовые системы различных государств формируются под воздействием различных объективных и субъективных факторов. На этот процесс оказывают влияние экономический строй, политическая система, господствующая идеология, нравственные устои, религиозные убеждения, юридическая наука, правовая культура и др.

Семья романо-германского права сформировалась в континентальной Европе (Германия, Франция, Италия, Испания и другие страны западной части континента) в результате рецепции (восприятия) римского права. Она складывалась благодаря усилиям правоведов европейских университетов, в которых начиная с XII в. изучалось римское право. В этих университетах на основе кодификации императора Юстиниана (VI в.) и под влиянием школы естественного права формировалась юридическая наука, отражающая условия зарождающихся рыночных отношений буржуазного типа.

Романо-германская правовая семья на ее первой, доктринальной стадии развития – проявление правовой культуры того времени. В сложных правовых случаях даже суды обращались за советами на юридические факультеты, и мнение ученых учитывалось при вынесении судебных решений. Только в XVIII в. в ряде европейских государств появились запреты на обращения судов на юридические факультеты. Постепенно стало складываться современное позитивное право, называемое иногда современным римским правом.

На этом этапе становления романо-германской правовой семьи на первый план выдвигаются принципы и нормы права, которые представляют собой правила поведения, отвечающие требованиям буржуазной морали и справедливости. Право в целом подчиняется общим закономерностям экономики, прежде всего отношениям собственности, товарообмена, перехода от внеэкономического принуждения к экономическому. Основным источником права становится закон.

Следующий этап формирования романо-германской правовой семьи – кодификация законодательства. Кодификация началась с принятия в 1804 г.

Гражданского кодекса Франции, получившего название Кодекс Наполеона. Кодекс состоял из трех частей, повторявших структуру институций древнеримского юриста Гая (первая часть – о лицах, вторая – о вещах, третья – об обязательствах). Кодекс Наполеона был воспринят во многих странах Европы – Италии, Польше, Бельгии, Голландии, Люксембурге и др. Под сильным влиянием римского права оказался и Немецкий гражданский кодекс 1896 г.

Основным источником права в странах, где утвердилась романо-германская правовая система, являются нормативные акты. Главенствующую роль среди них занимают законы как акты, принимаемые высшим представительным и законодательным органом. Высшей юридической силой среди законов обладают конституции. В качестве источника права здесь выступают также нормативные договоры и в ограниченной мере – правовые обычаи.

Правовые нормы в романо-германской правовой семье выступают в виде общих правил поведения, лишенных, как правило, казуистических деталей. Общий характер правовых норм позволяет в максимальной мере избегать пробелов в законодательстве. Но поскольку они полностью не исключаются, суды вправе преодолевать обнаруживаемые пробелы путем применения закона или права по аналогии. Исключение составляют нормы, предусматривающие юридическую ответственность. Здесь действует принцип: нет правонарушения без прямого указания об этом в законе.

Романо-германская правовая семья характеризуется довольно четкой структурированностью самого права, делением его на частное и публичное, а также на отдельные отрасли и институты. Многие институты частного права до настоящего времени основываются на принципах римского права. Применяемая терминология, используемая юридическая техника, приемы толкования правовых норм также пришли из римского права. Характерной чертой этой семьи является широкое использование абстрактных юридических понятий и их дефиниций. Все большее значение придается кодификации законодательства по отдельным отраслям права.

Англосаксонская система права начала формироваться в XI в. в Англии и затем распространилась на ее колонии и доминионы.

В семью входят правовые системы США, Канады, Северной Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, а также 36 других государств – членов содружества. Римское право не оказало сколько-нибудь заметного влияния на эту правовую семью, хотя римляне и правили Британией пять веков.

В государствах англосаксонской (нередко употребляется термин «англо-американской») правовой семьи основным источником права служат судебные прецеденты, т. е. содержащиеся в судебных решениях положения, признаваемые в качестве эталона, правила, применяемого при решении аналогичных дел.

Англосаксонская правовая семья основывается на прагматическом образе правового мышления буржуа в тех капиталистических странах, где, по

сути, никогда не возникали социально-философские правовые теории и где исторически складывалось недоверие, настороженное отношение имущих слоев населения к высшей, прежде всего исполнительной, власти и в противовес ей поддерживался престиж судебной системы.

Прецедентное право в его «жесткой» трактовке складывалось по мере формирования централизованной судебной системы. В Англии – это Палата лордов, Апелляционный суд, Высокий суд, Судебный комитет Тайного Совета, окружные и магистратские суды. В качестве прецедентов выступают решения только более высоких судебных инстанций при соблюдении определенной их субординации. Так, решения высшей инстанции – Палаты лордов – обязательны для всех других судов. Апелляционный суд, состоящий из двух отделений (гражданского и уголовного), обязан применять прецеденты, сформулированные Палатой лордов, и свои собственные, а его прецедентные решения обязательны для всех нижестоящих судов. Высокий суд связан имеющими значение прецедентов решениями Палаты лордов и Апелляционного суда, а его прецедентные решения обязательны для всех нижестоящих судов. Окружные и магистратские суды обязаны следовать прецедентам всех вышестоящих судебных инстанций, а их собственные решения прецедентов не создают.

В США прецедентные решения принимаются Верховным Судом США и верховными судами штатов. В отличие от Англии эти высшие судебные инстанции не связаны собственными прецедентными решениями, обязательными для нижестоящих судов.

Следует иметь в виду, что прецедентом является не все судебное решение, а сформулированное в нем принципиальное положение (*ratio decidendi*). При этом прецедентное правило носит императивный характер по принципу: «дело решать так, как подобное дело было решено ранее». И это правило распространяется не только на нижестоящие суды, но и на те, которые ранее его приняли (исключения существуют лишь в отношении Палаты лордов в Великобритании и верховных судов США). Характерно также, что обязательное значение имеют лишь опубликованные прецедентные решения.

Семья религиозно-традиционного права – категория далеко не однородная. Она охватывает правовые системы многих стран Азии, Африки и Америки, которые основываются на концепциях, существенно отличающихся от тех, которые господствуют в западных странах. Принято считать, что эти правовые системы различаются по двум основаниям:

- одними признается большая ценность права, но оно сводится, по сути дела, к религиозным догмам (к ним относятся системы мусульманского, индуистского и иудейского права);

- другими сама идея права в современном ее понимании еще не признается и в лучшем случае подменяется представлениями о регулятивной значимости разнородных и противоречивых обычаев (это правовые системы стран Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара).

Что касается религиозных правовых систем, то о них Р. Давид писал: «Можно даже усомниться в том, что они являются правом. В большинстве из них, если не во всех, акцент делается на обязанности, которые возлагаются на праведного человека, а понятие субъективного права отсутствует. Термин «право» употребляется в этих системах только за отсутствием лучшего термина».

Самой крупной из религиозных правовых систем является мусульманское право. Возникло оно как часть шариата – системы предписаний верующим в Аллаха и представляет собой важнейший компонент исламской религии.

История мусульманского права начинается с пророка Мухаммеда, жившего с 570 по 632 г., который от имени Бога (Аллаха) адресовал основные правила поведения верующим мусульманам. Другая часть правил сложилась в результате жизнедеятельности, поведения самого Мухаммеда. Позднее и те, и другие нашли отражение в первичных источниках мусульманской религии (ислама) – в Коране и Сунне.

Этих правил было мало для системного регулирования всей совокупности правовых отношений мусульманской общины. Правотворческую деятельность Мухаммеда после его смерти продолжили его ближайшие сподвижники – «правоверные» халифы. Опираясь на Коран и Сунну, они формулировали новые правила поведения, соответствующие, на их взгляд, воле Аллаха и Мухаммеда.

В VIII–X вв. развитие мусульманского права происходило под влиянием исламских правоведов и судей. В этот период формируются главные ветви ислама, восполняются пробелы в его правовом воздействии на отношения верующих, на основе толкования Корана и Сунны формируются новые предписания. Однако к концу X в. мусульманское право канонизировалось и наступило время традиций, когда можно действовать только согласно сложившимся нормам и доктринам. Мусульманские судьи утратили право выносить решения по своему усмотрению.

К XIII в. мусульманское право в результате возникновения в арабском мире различных политических систем фактически утратило свою целостность. Оно стало полидоктринальным, разделенным на разные ветви (толки). Обязательность придерживаться той или иной доктрины стала устанавливаться государством, проводившим определенную правовую политику. Таким образом, единое наднациональное мусульманское право оказалось раздробленным и подчиненным национально-государственным интересам.

Со второй половины XIX в. в мусульманских странах началось активное заимствование европейского, романо-германского права. В настоящее время в некоторых из них (Турция) институты европейского континентального права практически вытеснили мусульманское право. Во многих других странах (Египет, Сирия, Алжир) мусульманское право сохранилось лишь в некоторых сферах общественных отношений, включающих в основном семейные и

имущественные связи. В то же время в ряде мусульманских стран (Иран, Пакистан, Ливия, Судан) доминируют исламско-фундаменталистские тенденции, наблюдается расширение предмета регулирования мусульманского права даже в сфере административных и уголовных отношений

Что касается судебной практики в области применения норм международного права в Республике Беларусь, то она остается крайне незначительной. По мнению белорусских правоведов-международников, это объясняется некоторой противоречивостью действующего законодательства. Так, ст. 112 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что «суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов». Аналогичные положения содержатся в ст. 3, 7 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей. Следовательно, общие и экономические суды не могут принимать решения на основе норм международного права. И только единственный судебный орган в стране, который при рассмотрении дел руководствуется не только Конституцией и актами законодательства, но и ратифицированными международными договорами – это Конституционный Суд Республики Беларусь. В этом и проявляется несоответствие между положениями новейшего белорусского законодательства, допускающего непосредственное применение норм международного права, и отсутствием конституционных полномочий их применять у обычных судов. Тем самым ограничиваются возможности граждан пользоваться международными правовыми гарантиями защиты их прав и свобод в случаях пробелов в национальном законодательстве.

Важное значение для использования норм международного права в судах Республики Беларусь имеет определение того, какие международные правовые принципы и нормы относятся к категории общепризнанных. Как уже отмечалось, на сегодняшний день нет единого международного правового акта, в котором такие принципы и нормы были бы систематизированы. Но необходимость в такой официальной систематизации желательна, чтобы и суды могли их уверенно применять. Не случайно в ряде стран такого рода систематизация осуществляется. Например, Конституционный Суд ФРГ такие принципы и нормы обозначил, указав, в частности, на пятнадцать принципов международного права, которые должны применяться всеми германскими судами. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации Конституции Российской Федерации» в пункте 5 дал разъяснения и рекомендации судам по применению общепризнанных принципов и норм международного права.

Действующим законодательством Республики Беларусь прямо предусматривается совместное применение норм национального и международного права Конституционным Судом страны. Согласно ст. 116 Конституции Конституционный Суд обладает правом давать заключения о

соответствии нормативных актов любого государственного органа Конституции, законам и ратифицированным международным договорам Республики Беларусь. Практика рассмотрения дел Конституционным Судом свидетельствует о том, что он активно использует общепризнанные принципы и нормы международного права при определении законности национальных нормативных актов

Национальные правовые системы, входящие в рассмотренные выше правовые семьи, и глобальное международное право представляют собой две различные и самостоятельные, но в современных условиях неразрывно связанные между собой группы правовых систем. Они имеют как общие, так и существенно различные нормативно-правовые черты. Национальные, внутригосударственные правовые системы воздействуют на общественные отношения внутри соответствующих стран, а международное право и использующие его межгосударственные образования регулируют как отношения между государствами и другими субъектами на международной арене, так и в определенной мере внутригосударственные отношения, получившие общечеловеческую значимость. Современное международное право служит юридическим инструментарием обеспечения интересов как государств и сообществ государств, так и каждого человека, демократических общественных формирований.

В современном мире происходят объективно обусловленные интеграционные процессы. В таких условиях ни одна страна, ни один народ не могут нормально развиваться, будучи оторванными, изолированными от мирового сообщества. А это значит, что любые идеи национального или расового превосходства и изоляционизма, религиозного фундаментализма, непримиримого политического противостояния, отвергающие общечеловеческие ценности, закрепленные и оберегаемые международным правом, губительны для мировой цивилизации. Этим обуславливается значение приоритета общепризнанных принципов и норм международного права перед национальными внутригосударственными правовыми системами.

Это, однако, не означает, что национальные правовые системы поглощаются или подавляются международной правовой системой. Проблема их соотношения по мере развития международных отношений получала различные научные оценки. Первоначально доминировала дуалистическая концепция, затем – монистическая в различных вариантах.

Смысл дуалистической сводился к следующему: «Международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые тесно соприкасаются, но никогда не пересекаются».

Советская правовая доктрина в основном разделяла дуалистическую концепцию, но признавала взаимодействие международного и национального права в процессе нормообразования.

Монистическая концепция рассматривает национальное и международное право как части единой правовой системы, но признает их

неравноправными по регулятивной значимости. Более раннее направление монистической концепции, получившее развитие еще в XIX в., исходило из верховенства национального права, а международное право рассматривало как совокупность внешне государственных правовых положений различных стран. Это мнение разделяли и некоторые советские правоведы. Е. А. Коровин, в частности, выдвинул идею «советского международного права», М. С. Строгович и С. А. Golunский предлагали включить международное право в систему советского права.

В настоящее время монистическая концепция, настаивавшая на верховенстве национального права, утратила своих сторонников среди отечественных юристов-международников.

Конкретные правовые системы различных государств формируются под воздействием различных объективных и субъективных факторов. На этот процесс оказывают влияние экономический строй, политическая система, господствующая идеология, нравственные устои, религиозные убеждения, юридическая наука, правовая культура и др.

В наше время количество национальных правовых систем приближается к 200. Все они своеобразны, но имеют и нечто общее. Определенные общие черты, свойственные ряду правовых систем, позволяют объединять их в родственные группы, в так называемые правовые семьи. Категория «правовая семья», следовательно, служит для обозначения группы правовых систем, имеющих сходные юридические признаки.